

Комментарии Экологического общества «Зеленое спасение» (далее – Экологическое общество) к проекту доклада Комитета по вопросам соблюдения Соблюдение Казахстаном обязательств в соответствии с Орхусской конвенцией.

1. Согласно пункт 1 статьи 13 нового Экологического кодекса: «Каждый имеет право на **благоприятную окружающую среду**».

В статье 1 Орхусской конвенции говорится: «Для содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в **окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния**, каждая Сторона гарантирует права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды...».

Экологическое общество считает, что формулировка нового Экологического кодекса является слишком **общей (неопределенной)**. Поэтому Казахстан – как сторона конвенции – **не гарантирует общественности права доступа ко всей информации о благоприятной окружающей среде для здоровья и благосостояния человека.**

Требования параграфа **2(b)** **не будут выполнены в полной мере**. Информация, касающаяся процесса принятия решений относительно благоприятной окружающей среды для здоровья и благосостояния человека, уже сейчас является предметом постоянных споров и конфликтов. **Доступ к этой информации будет существенно ограничен**, что будет препятствовать соблюдению нормы пункта 6 статьи 6 Конвенции.

2. Формулировка пункта 2 статьи 20 Экологического кодекса 2021 года: «Сроки и порядок предоставления экологической информации» является **слишком неопределенной**. «2. Доступ к экологической информации, **относящейся к процедуре оценки воздействия** на окружающую среду и **процессу принятия решений** по намечаемой деятельности, обеспечивается в соответствии с настоящим Кодексом».

Из формулировки неясно предоставляется ли доступ:

- **ко всей экологической информации** или только к той, которая относится **к процедуре оценки воздействия на окружающую среду** и процессу принятия решений по намечаемой деятельности;

- **ко всей информации**, касающейся процесса принятия решений или только к **ее части**;

- **ко всей информации**, касающейся процесса принятия решений независимо от того является ли она **экологической** или нет.

Экологическое общество считает, что эта формулировка противоречит требованиям параграфа 2(b).

3. Экологическое общество сомневается относительно того, что нормы статьи 72 **могут** способствовать выполнению пункта 2(b) решения VI/8g.

4. Статья 65 нового Экологического кодекса отменяет обязательное проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) для целого ряда видов деятельности. В частности, ОВОС признается необязательной для намечаемой деятельности на территории национальных парков. При определении видов деятельности, для которых обязательно проводится ОВОС в статье 65 не использовано определение «значительного воздействия на окружающую среду» (Статья 6, пункт 1(b), Орхусская конвенция).

В результате нормы статьи 65 противоречат нормам Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Пункт 1 добавления III к Конвенции, касающегося процедуры ОВОС, определяет критерии «значительного воздействия» следующим образом:

«1. При рассмотрении планируемых видов деятельности, в отношении которых применяются положения пункта 5 Статьи 2, заинтересованные Стороны могут изучать вопрос о том, **может ли данный вид деятельности оказать значительное вредное трансграничное воздействие**, в частности, на основании одного или нескольких перечисленных ниже критериев: ...

(b) Размещение: Планируемые виды деятельности, которые осуществляются в особо чувствительных или важных с экологической точки зрения районах или в непосредственной близости от них (например, сильно увлажненные земли, определенные в рамках Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, **национальные парки, природные заповедники...**):

https://unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/about/eia_text.htm#appendix3

Нормы статьи 65 противоречат нормам Конвенции о биологическом разнообразии. В «Руководящих принципах по включению тематики биоразнообразия в законодательства и/или процессы, регулирующие проведение оценки экологических последствий, и в стратегическую экологическую оценку» (Решения, принятые шестым совещанием Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, 2002 год, VI/7) указано:

«Категория А: оценка экологических последствий носит обязательный характер:

Только в том случае, если критерии могут опираться на формальную законодательную основу, как то:

- национальное законодательство, например, в случае последствий для **охраняемых видов и охраняемых районов**;

- **международные конвенции, такие как СИТЕС, Конвенция о биологическом разнообразии, Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях и пр.**»:

<https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-06/full/cop-06-dec-ru.pdf>.

Согласно статье 3 Орхусской конвенции:

«5. Положения настоящей Конвенции не затрагивают право какой-либо Стороны продолжать осуществлять или вводить меры, **предусматривающие более широкий доступ** к информации, более активное участие общественности в процессе принятия решений и более широкий доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, чем это предусмотрено в настоящей Конвенции.

6. Настоящая Конвенция **не требует какого-либо ослабления существующих прав** на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

Экологическое общество считает, что нормы статьи 65 противоречат **требованиям параграфа 2(b) и 5(c)**. Доступ к информации, касающейся процесса принятия решений по целому ряду видов деятельности **оказывающих значительное вредное воздействие, будет существенно ограничен**, что будет препятствовать соблюдению нормы пункта 6 статьи 6 Конвенции в полном объеме.

5. С остальными комментариями Комитета Экологическое общество согласно.

От имени Экологического общества «Зеленое спасение»

Сергей Куратов.

16 июля 2021 года.